

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. (доверенность от 19.01.2021 № ... без права передоверия, действительна до 31 декабря 2021 года), адвоката С., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 30 июля 2021 года № ... (вх. № ... от 30.07.2021) о прекращении статуса адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 сентября 2021 года адвокатом С. допущены:

1) нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении и использовании на страницах сайта <...> наименования «С. и партнеры» без указания на принадлежность адвоката С. к Коллегии адвокатов города Москвы «...»;

2) нарушение положений пп. 1 и 3 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении и использовании наименования «Лучшие адвокаты Москвы» в качестве наименования страницы <...>, а также заголовка «У нас лучшие услуги» на страницах сайта <...>;

3) нарушение положений пп. 2 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении и использовании на страницах сайта <...> отзывов А. и Сл.;

4) нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении и использовании на страницах сайта <...> утверждения: «Адвокат С., как правило, добивается удовлетворительного итогового решения для своих доверителей, вплоть до оправдательного приговора»;

5) нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении и использовании на страницах сайта <...> информации о том, что им «Выиграно 92 % дел. Взыскано 80 % долгов».

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного

производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве (*далее ГУ МЮ РФ по Москве*) Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась.

Дополнительно отметила, что просит при вынесении решения учесть тяжесть правонарушений, которые установлены Квалификационной комиссией в ходе всестороннего дисциплинарного разбирательства. Квалификационная комиссия действительно установила грубейшие нарушения Кодекса профессиональной этики адвокатов. Это, в частности, размещение в сети Интернет информации, не соответствующей действительности, о количестве оправдательных приговоров, выигранных делах адвоката, размещение информации о себе в превосходной степени («лучший адвокат Москвы», «лучшие услуги»), а также незаконное размещение отзывов о работе адвоката. Такая информация ни при каких обстоятельствах не допускается в профессиональной среде адвокатов и вводит в заблуждение доверителей. Также просит Совет учесть длительное нарушение адвокатом С. Кодекса профессиональной этики адвоката. Как установлено Квалификационной комиссией, указанная информация имелась на данном сайте задолго до изготовления скриншотов, приложенных к представлению. Просит также учесть Совет пренебрежительное отношение адвоката С. к Правилам поведения адвоката в сети Интернет, которое утверждено Советом ФПА РФ 28 сентября 2016 года. Поддерживает представление в полном объеме и с учётом тяжести и длительности нарушений просит прекратить статус адвоката С.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился. Дополнительно пояснил следующее. По поводу указания на «С. и партнеры» - действительно было такое указание, но без того, что это именно коллегия адвокатов. Он и все его партнёры состояли в коллегии адвокатов «...», работали вместе. То, что это некорректно, он согласен, но цели вводить в заблуждение не преследовал и членство в коллегии адвокатов «...» не скрывал. По поводу указания на количество дел, ему тогда казалось, что примерно оно соответствовало подсчетам. Но он согласен, что не надо было это указывать. Он действительно думал, что это было удалено в 2019 году, о чем писал в своих объяснениях в палату. Но в ходе рассмотрения в Комиссии увидел, что есть страница «Адвокат С.» (<https://...>), которая в поиске не выдается. Она действительно была, сейчас уже удалена, прямо в тот же день. И таким образом со всеми этими нарушениями, которые были изложены в Заключении, он согласен. Считает, что комиссия подошла объективно, а нарушения все устранены. Также считает важным отметить, что ни одной жалобы ни от доверителей, ни от прокуроров, судей и коллег по работе не поступало за время его адвокатской работы. В том числе,

это видно из его характеристики из коллегии адвокатов «...». Она имеется в материалах дисциплинарного производства. То есть, никаких пострадавших от тех нарушений, которые им допущены и которые он признает, нет. Поэтому он считает, что, наверное, заслужил какое-то наказание, но наказание в виде прекращения статуса слишком суровое, на его взгляд, потому что никакого ущерба никому не нанесено. Обязуется больше подобное не совершать. А что касается двух отзывов, опубликованных на сайте, то они о его борьбе за прекращение деятельности мусоросжигательного завода №

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, но считает необходимым частично изменить её выводы.

Так, установлено, что в представлении ГУ МЮ РФ по Москве от 30 июля 2021 года № ... в отношении адвоката С. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

1) размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на своем персональном сайте сведений об осуществлении адвокатской деятельности в Коллегии адвокатов «С. и Партнёры», которая не зарегистрирована в установленном законом порядке, что по доводам представления вводит потенциальных доверителей адвоката С. в заблуждение об адвокатском образовании, где он фактически осуществляет свою деятельность, а также свидетельствует о нарушении требований п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об осуществлении адвокатом своей деятельности только в одном адвокатском образовании;

2) размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на своем персональном сайте оценочных характеристик адвоката и заявлений, которые могут вызвать безосновательные надежды потенциальных доверителей, включая размещение на интернет-страницах своего сайта:

- наименования «Лучшие адвокаты Москвы», а также заголовка «У нас лучшие услуги»;

- отзывов о работе адвоката С.;

- указания на то, что «Адвокат С., как правило, добивается удовлетворительного итогового решения для своих доверителей, вплоть до оправдательного приговора»;

- указания на то, что адвокатом С. «Выиграно 92 % дел. Взыскано 80 % долгов»;

- фотографии адвоката С. в форме сотрудника Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (*далее ФССП РФ*) с указанием: «Адвокат С., с опытом работы заместителем главного судебного пристава ФССП ..., поможет вернуть долг через суд», что рассматривается как позиционирование адвоката С. не только как адвоката, но и как заместителя руководителя Главного управления ФССП по ... области, формирующее у потенциальных доверителей мнение о возможности реализации позиции

доверителей с помощью личных связей с работниками ФССП по ...

Согласно п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит: 1) оценочных характеристик адвоката; 2) отзывов других лиц о работе адвоката; 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды. Разъяснение об отдельных аспектах применения приведенных положений давались Комиссией ФПА РФ по этике и стандартам в Разъяснении от 28 января 2016 года № 03/16 и Разъяснении от 17 апреля 2019 года №01/19.

Совет признаёт, что дисциплинарные обвинения адвоката С. в совершении действий, нарушающих предписания ч.1 ст.17 Кодекса профессиональной этики адвоката, частично нашли свое подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства.

Установлено, и не отрицается адвокатом С., что размещенный в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сайт <...> принадлежит ему самому. При этом на указанном сайте на странице <...> с наименованием «Лучшие адвокаты Москвы» размещены фотографии адвокатов, включая С.; анимация, содержащая сменяющиеся заголовки: «У нас лучшие услуги», «У нас демократичные цены», «У нас индивидуальный подход»; положительные отзывы.

Кроме того, в процессе дисциплинарного разбирательства по результатам осмотра архивных копий страниц того же сайта установлено, что:

- по состоянию на 01 ноября 2020 года и на 24 января 2021 года в подразделе сайта «Судебное взыскание долга» была размещена фотография адвоката С. в форме сотрудника ФССП РФ с подписью: «Адвокат С., с опытом работы заместителем главного судебного пристава ФССП ..., поможет вернуть долг через суд», в также подзаголовок: «Три причины обратиться к адвокату С.». В качестве первой причины указывается: «Реальный успешный опыт побед в судебных процессах по взысканию долгов совместно со штрафами, судебными расходами и моральным вредом. Выиграно 92 % дел. Взыскано 80 % долгов». В качестве второй причины указывается: «Реальный опыт взыскания долгов с подчиненными судебными приставами м. региона (до получения статуса адвоката С. занимал должность заместителя главного судебного пристава ..., занимался вопросами исполнительного производства, ареста и реализации имущества должников, возбуждения уголовных дел в отношении должников, розыска должников и их имущества)»;

- по состоянию на 01 октября 2020 года в подразделе сайта «Адвокат (защитник) по уголовным делам» была размещена информация о том, что «Адвокат С., как правило, добивается удовлетворительного итогового решения для своих доверителей, вплоть до оправдательного приговора»;

- по состоянию на 20 сентября 2020 года и на 03 марта 2021 года на сайте имелись активные ссылки, озаглавленные как: «Адвокат в суде присяжных заседателей | Лучшие адвокаты Москвы | С. и ПАРТНЁРЫ»,

«Протокол судебного заседания. Как не дать себя обмануть? | Лучшие адвокаты Москвы | С. и ПАРТНЁРЫ».

Относительно дисциплинарного обвинения адвоката С. в том, что на страницах сайта <...> были размещены сведения об осуществлении адвокатской деятельности в коллегии адвокатов «С. & Партнёры», которая не зарегистрирована в установленном законом порядке, и в том, что адвокат С. осуществляет свою деятельность одновременно в коллегии адвокатов города Москвы «...» и в коллегии адвокатов «С. & Партнёры», Совет, вопреки мнению Квалификационной комиссии, не усматривает в данной части дисциплинарного нарушения по следующим причинам.

Дисциплинарным разбирательством установлено, что «С. & ПАРТНЁРЫ» позиционируется на сайте адвоката С. как профессиональное объединение, а не как коллегия адвокатов или иное адвокатское образование. При этом принадлежность адвоката С. к адвокатскому образованию - коллегии адвокатов города Москвы «...» не скрывается и прямо указывается на сайте. Отнесение адвоката к тому или иному неформальному адвокатскому объединению само по себе не означает одновременное осуществление им адвокатской деятельности более чем в одном адвокатском образовании в нарушение п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Поскольку, как прямо указывается заявителем, «С. & ПАРТНЁРЫ» не зарегистрировано в установленном порядке, а значит, вопреки утверждениям представления ГУ МЮ РФ по Москве, не является коллегией адвокатов или иным адвокатским образованием. При этом, согласно указанному закону, адвокаты могут быть членами общественных объединений адвокатов (ст.39). Квалификационной комиссией признано установленным, и никем не оспаривается, что адвокат С. осуществляет свою адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов города Москвы «...».

При таких обстоятельствах вывод Квалификационной комиссии о том, что упоминание словосочетания «С. & ПАРТНЁРЫ» (без указания на то, что оно является адвокатским образованием) вводит потенциальных доверителей адвоката С. в заблуждение относительно того, в каком адвокатском образовании он осуществляет свою деятельность, носит характер предположения, и его нельзя признать обоснованным. Каких-либо жалоб по данному поводу в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

По этой причине Совет, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу об отсутствии дисциплинарного нарушения в этой части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в использовании на сайте адвоката С. наименования «Лучшие адвокаты Москвы» в качестве обозначения одной из страниц, а также заголовка «У нас лучшие услуги», Совет признаёт, что такие заявления причисляют адвокатов, указанных на сайте, к числу которых относится и адвокат С., к «лучшим» адвокатам города Москвы, оказывающим «лучшую» юридическую помощь («услуги»).

Несмотря на то, что превознесение одного или нескольких адвокатов над другими недопустимо, именно этой цели служат вышеуказанные оценочные характеристики, указывающие на то, что юридическая помощь адвоката С. и других адвокатов, упомянутых на его сайте, лучшая. Отмечая себя и перечисленных на сайте коллег в превосходной степени, адвокат С. дает себе и им оценочную характеристику и сравнивает себя и указанных на сайте коллег с другими адвокатами.

Такое поведение адвоката образует дисциплинарный проступок, поскольку адвокатам «необходимо строго соблюдать требования ст.17 Кодекса профессиональной этики, запрещающей использовать оценочные и сравнительные характеристики» (*Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы. Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. Москва, 2014. С.212*). Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт по данному эпизоду нарушение адвокатом С. требования пп. 1 и 3 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката при использовании на сайте адвоката С. наименования «Лучшие адвокаты Москвы» в качестве обозначения одной из страниц, а также заголовка «У нас лучшие услуги».

Относительно размещения на сайте <...> отзывов А. и С., также признанного Квалификационной комиссией нарушением требований Кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 2 п. 1 ст. 17), Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии и считает, что она и в данном случае допустила ошибку в правовой оценке деяния адвоката.

Действительно, информация с отзывами других лиц о работе адвоката недопустима в силу прямого указания п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката. Однако Квалификационная комиссия в своем Заключении справедливо отметила: «...Адвокат С., в числе прочего, является депутатом М. городской Думы и общественным деятелем, о чем многократно указано на его сайте. При этом следует отметить, что содержание отзывов А. («Что?! Как это!!? Я не поверила своим глазам, когда прочитала! Неужели справедливость существует! пусть даже это и не окончание войны над мсз ..., но это огромная победа!!! Е., вы Герой нашего времени, спасибо!!!») и С. («Е.! Вы один из немногих людей, которых я уважаю. Спасибо за честность, смелость, принципиальность!») не позволяет прийти к однозначному выводу о том, что эти отзывы являются именно отзывами об адвокатской, а не об общественно-политической, в том числе депутатской деятельности С.

Как следует из материалов дисциплинарного дела, С. в связи с обращениями к нему как к депутату М. городской Думы жителей районов Н., К.-У. и Не. города М. активно занимался проблемой ликвидации Мусоросжигательного завода № ... (ул. П. д., стр...), что подтверждается направлявшимися им по этому поводу депутатскими запросами от 23 июля 2020 года № ... в адрес Мэра М. и от 01 октября 2020 года № ... на имя прокурора города М. Очевидно, что с результатами именно этой работы связан один из отзывов («окончание войны над мсз ...»), и оба они не имеют никакой смысловой привязки к адвокатской деятельности С. При таких

обстоятельствах Совет не считает возможным привлекать адвоката С. к дисциплинарной ответственности, поскольку она не может наступать на основании предположения.

Дисциплинарное обвинение в размещении адвокатом С. на сайте <...> указания на то, что «Адвокат С., как правило, добивается удовлетворительного итогового решения для своих доверителей, вплоть до оправдательного приговора», Совет признаёт обоснованным. Согласно Разъяснению № 01/19 Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, такая информация относится к разряду вводящей потенциальных доверителей в заблуждение относительно характеристик адвоката и оказываемой им юридической помощи путем ложных заявлений, обещаний и искажения фактов.

Проведенный в ходе дисциплинарного разбирательства анализ процессуальных решений, представленных адвокатом С., вовсе не свидетельствует об удовлетворительных для доверителей результатах, особенно в части оправдательных приговоров.

Учитывая изложенное, утверждение о том, что «Адвокат С., как правило, добивается удовлетворительного итогового решения для своих доверителей, вплоть до оправдательного приговора» содержит намеки и двусмысленности, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей и вызывать у них безосновательные надежды, и поэтому не отвечает требованию пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая допустимость размещения адвокатом С. на сайте <...> информации о том, что им «Выиграно 92 % дел. Взыскано 80 % долгов», Совет отмечает, что в соответствии с Разъяснением № 01/19 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, не соответствующая действительности информация о проценте «выигранных» дел является неправомерной.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что оцениваемое утверждение не может рассматриваться лишь как сведения о «положительном профессиональном опыте» по смыслу Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам № 03/16, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 января 2016 года.

В ходе настоящего дисциплинарного производства адвокату С. было предложено продемонстрировать доказательства достоверности утверждений о заявленных результатах оказания им юридической помощи. Однако ни методики подсчета, ни конкретных расчетов и их результатов он представить не смог.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что размещение адвокатом С. на сайте <...> информации о том, что им «Выиграно 92 % дел. Взыскано 80 % долгов»

противоречит пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части, касающейся размещения фотографии адвоката С. в форме сотрудника ФССП РФ с указанием: «Адвокат С., с опытом работы заместителем главного судебного пристава ФССП ..., поможет вернуть долг через суд», Квалификационная комиссия привела убедительный довод о том, что согласно пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами, однако подобных утверждений текст под фотографией адвоката С. в форме сотрудника ФССП РФ не содержит.

В упоминавшемся выше Разъяснении Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 03/16 отмечено, что адвокат может в Интернете, а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах размещать сведения о наличии у него положительного профессионального опыта, а также информацию о профессиональной специализации адвоката, что само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.

По этой причине, исходя из презумпции добросовестности адвоката, упомянутый текст под фотографией адвоката С. должен рассматриваться именно как указание на наличие у него соответствующего профессионального опыта, а выражение «поможет вернуть долг через суд», вопреки доводам представления ГУ МЮ РФ по Москве, не может формировать мнение потенциальных или реальных доверителей о том, что это будет непременно происходить с использованием адвокатом С. личных связей с сотрудниками Федеральной Службы судебных приставов либо судьями. К тому же размещение на сайте полной информации о предыдущем профессиональном опыте адвоката, в том числе с приведением подтверждения ее достоверности, способствует принятию потенциальными доверителями взвешенного и информированного решения об обращении за юридической помощью конкретного адвоката.

Таким образом, Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. по дисциплинарному обвинению в размещении им своей фотографии в форме сотрудника ФССП РФ с указанием: «Адвокат С., с опытом работы заместителем главного судебного пристава ФССП ..., поможет вернуть долг через суд».

В то же время Совет считает необходимым обратить внимание адвоката С. на нежелательность излишнего ассоциирования адвоката и его профессиональной деятельности с предыдущей работой в правоохранительных органах, в том числе путем размещения на сайте адвокатского образования изображений в форменном обмундировании или указаний на ранее занимаемые должности в правоохранительных органах.

Адвокатура как институт гражданского общества отделена от государства. Её цели достигаются исключительно путем использования полномочий адвокатов, предусмотренных федеральным законом «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иными нормативно-правовыми актами. Поэтому не только нет необходимости, но и вредно для репутации адвокатского сообщества прямо или косвенно давать повод доверителям полагать, что их права и интересы будут защищаться адвокатом с использованием связей по его предыдущему месту работы в органах государственной власти и управления.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату С. за допущенные нарушения, Совет принимает во внимание, что он дисциплинарное нарушение совершил впервые, признал его. Кроме того, часть некорректной информации ранее уже была удалена с сайта. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за:

1) нарушение положений пп. 1 и 3 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении и использовании наименования «Лучшие адвокаты Москвы» в качестве обозначения страницы <...>, а также заголовка «У нас лучшие услуги» на страницах сайта <...>;

2) нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении и использовании на страницах сайта <...> утверждения: «Адвокат С., как правило, добивается удовлетворительного итогового решения для своих доверителей, вплоть до оправдательного приговора»;

3) нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении и использовании на страницах сайта <...> информации о том, что им «Выиграно 92 % дел. Взыскано 80 % долгов».

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по представлению ГУ МЮ РФ по Москве от 30 июля 2021 года № ... о прекращении статуса адвоката С. (вх. № ... от 30.07.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков